

Дневник путешествия в Пекин

Маршрут путешествия: Тель-Авив-Киев-Пекин-Тель-Авив.

Цель путешествия: укрепление семейных связей, туризм.

Даты: 25.05-02.06.2011.

Состав: Шломо, Тиква, Имануэль.

Среда, 25.05.2011

Оставив машину на стоянке Главного корпуса Хеврат Хашмаль в Хайфе в конце рабочего дня, Шломо с Тиквой поездом добирались до аэропорта, где их встретили Имануэль и провожавшая его Он. Отоварившись в дьюти-фри (2 бут. Гленфидих 15 лет), мы погрузились в самолет компании «Аэросвит». Полет прошел без приключений и задержек, еда была кошерной и съедобной, самолет прибыл точно по расписанию, плавно снизился и мягко сел. Бардак начался на паспортном контроле, где мы долго стояли в очереди, пока служащие аэропорта, не дожидаясь нашего окончательного озверения, открыли дополнительные будки. Дорога из аэропорта до города была отличной, в самом городе хуже. Дом, где мы ночевали, находился в самом центре города, в утопающем в зелени районе вилл, называемом «Царское село». Никто не мог рассказать нам об источнике этого названия, но сегодня оно очень кстати, хорошо передает состав жителей этого района. Говорят, в этом районе не воруют, только убивают.

Четверг, 26.05.2011

Проснувшись относительно рано, Шломо и Имануэль отправились в синагогу Бродского, также находящуюся в центре Киева. По дороге машину остановил полицейский дорожного движения, и за поворот из неправильного ряда водителю пришлось расплачиваться, и не только морально. По окончании интервью с полицейским, водитель передал Шломо и Имануэлю его содержание. Разговор происходил примерно так:

-Полицейский: Вы нарушили.

-Водитель: Винават.

-Полицейский: Вы знаете, оформление протокола займет 20 минут.

- Водитель: Нет, это не годится, я спешу.

-Полицейский: В таком случае, на сколько вы согласны?

- Водитель: На \$\$.

По завершении перехода \$\$ от водителя к полицейскому, он был отпущен, и машина благополучно подкатила к синагоге. К большой радости Имануэля, тфилин для него не нашлось, и его повели осматривать городской центр. Шломо остался на молитву «Шахарит».

В синагоге, управляемой Хабадом, было примерно три миньяна, часть местных евреев, часть живущих в Киеве израильтян, занятых там еврейским образованием, репатриацией или бизнесом. Некоторых из них на стоянке ожидали «Ауди» и «Мерседесы».

По окончании молитвы Шломо был встречен вернувшимся после осмотра достопримечательностей Имануэлем, и мы вместе вернулись домой, где Тиква и хозяйка дома были заняты приготовлением завтрака.

Завтрак был тоже царским-великолепно приготовленная в гриле, завернутая в фольгу рыба-лосось и форель.

Завтрак прошел в теплой и дружественной обстановке, общая беседа касалась, в основном, приятных тем: кулинарии, природы, путешествий. По окончании завтрака все отправились на короткую прогулку, но лишь немногие взошли к подножью «Железной леди»-обелиску «Родина-мать», грозно возвышавшимся над Днепром еще с советских времен. Полюбовавшись открывшимся видом на город и Днепр, который, благодаря тихой погоде, как и полагалось, был чуден, группа вернулась домой. Сфотографировавшись на прощанье с остающимися (фото хранится в архиве Шломо), отъезжающие сели в машину и были быстро доставлены в аэропорт. Приключение нас ждало, как водится, на паспортном контроле. Оказалось, что по прибытии в Киев накануне, в паспорт Тиквы не была брякнута соответствующая печать, а посему ее пребывание в столице Украины было незаконным, и, соответственно, убытие-невозможным. Но, видимо, свежий ветер перемен коснулся и бюрократии киевского аэропорта, и, в конце концов, Тиква была выпущена в свободную зону дьюти-фри.

В магазине дьюти-фри Шломо оказался перед сильнейшим соблазном, когда он увидел, что по мероприятию «3 по цене 2» можно за 10 евро купить 3 литра горилки «Немиров» с перцем и медом. Но совокупность страха перед израильской таможней и лени тащить лишний груз позволили ему выстоять.

Часть долгого ожидания посадки на свой рейс мы провели в баре за бокалом пива, оказавшегося как холодным, так и вкусным.

Загрузившись, наконец, в самолет, мы окунулись в полудрему-получтение-полупросмотр полуфильмов, длившиеся долгие 8 часов вплоть до посадки в Пекинском аэропорту в 4:30 утра на следующее утро.

Пятница, 27.05.2011

Пекинский аэропорт встретил нас такой же длинной очередью на паспортный контроль, как и в Киеве. К счастью, вскоре, как видно, начался новый рабочий день и бойцы паспортконтроля получили значительное подкрепление. С трудом разыскав свои чемоданы, мы сели в такси. Здесь мы поняли, что слухи о незнании в

Китае английского языка не были преувеличены, даже в отношении таксистов. Но все же, несмотря на полное непонимание и, как нам казалось, неудачные попытки объяснить ему место нашего назначения с помощью мобильной связи с китайскоговорящими Фаней и ее приятелем Ифтахом, мы прибыли к правильному адресу, где жила Фаня. Вскоре Шломо отправился на утреннюю молитву в расположенный неподалеку центр Хабада. После Шахарита Шломо вернулся за чемоданами и Тиквой, и они поехали в отель «Роуздейл», также находящийся недалеко от Фани и Хабада: там их ждал заранее заказанный номер. Имануэль остался у Фани.

Номер мы получили на 9-м этаже и договорились с администрацией отеля о помощи в шабат. Впрочем, Фаня говорила с отелем об этом заранее, еще до того, как мы делали бронирование, но все равно надо было проверить, как они это поняли. Ифтах нас сопровождал и говорил с ними по-китайски, для лучшего понимания. До наступления шабата мы успели перекусить, поспать и сходить в магазин за пивом и фруктами (черешней, яблоками и персиками). Скажем сразу, что китайское пиво, мягко говоря, не ахти какого вкуса, напоминало сваренное на Украине «Жигулевское» советского периода. Центр Хабада находился рядом, и мы пришли во-время, как раз к началу молитвы «кабалат шабат». Тиква зажгла свечи внизу, в ресторане.

После вечерней шабатней молитвы начались кидуш и трапеза в помещавшемся здесь же в центре Хабада ресторане. Имануэль, Фаня и Ифтах также присоединились к нам, так что трапеза была в некотором смысле семейной, несмотря на присутствие в зале других гостей. По возвращении в отель к нам был прислан работник, который поднял нас на лифте и открыл электронный замок двери в номер. Эта часть шабата была пойдена успешно.

Суббота, 28.05.2011

Субботняя утренняя молитва Шахарит в пекинском Хабаде начиналась в 11:00! Выйдя из номера, мы направились к разведанной накануне лестнице, чтобы спуститься пешком, но нам повезло: наш путь проходил мимо лифтов, и кто-то из китайских обитателей отеля уже лифт вызвал, и его дверь открылась ровно в тот момент, когда мы с ней поравнялись.

К синагоге мы шли через очень симпатичный парк, чистый и аккуратный. Там уже собирался народ: кто делал пробежку, кто упражнения, а кто выгуливал своего отпрыска. Надо видеть, насколько эти отпрыски ухожены, хорошо одеты и пользуются исключительным вниманием своих родителей, бабушек и дедушек. Можно увидеть целые группы из шести взрослых, опекающих одного ребенка. И это не удивительно, так как ограничение семьи одним ребенком по-прежнему действует в Китае, и если хочешь больше-плати, и много. Таким образом, узаконено вопиющее социальное неравенство, и это под властью, прикрывающейся коммунистической идеологией! Но где же все эти либеральные международные борцы за права человека? Молчат, как рыбы! Видно, настолько заняты обвинениями Израиля в мнимом нарушении прав «палестинцев», что на других времени нет?! Или просто «что дозволено Юпитеру, не дозволено быку»?! Китай сегодня - это, конечно же, Юпитер, как военный, так и экономический, ну а Израиль-бык, вернее корова, которую можно и должно доить и клеймить, клеймить и снова доить. А чтобы в голову рядового китайца не закрались сомнения, его постоянно подкармливают официальной пропагандой. Для этой цели в парке оборудован газетный стенд, перед которым останавливаются многочисленные посетители. В один из дней Шломо видел, что газеты в нем менял офицер, принадлежащий к войскам понятно какого назначения.

В синагоге собрались, как и накануне, 2-3 миньяна. Проведя Шахарит, включая чтение Торы (парашат Бамидбар), со скоростью реактивного самолета, рав закончил ее уже в 12:15 и провозгласил изголодавшейся публике начало утреннего Кидуша и трапезы.

Фаня и Ифтах присоединились к нам, позже пришел Имануэль и сделал Кидуш. После трапезы и минхи мы все вместе погуляли в парке Лидо.

Воскресенье, 29.05.2011

С утра, после молитвы в Хабаде, мы все впятером на двух такси поехали в Летний дворец. Переезжая с одного шоссе на другое, мы проносились мимо многоэтажных кварталов, гостиниц, оффисов, внешне мало чем отличающихся от европейских или североамериканских.

Много зелени, цветов. Все выглядит ухоженным, чистым. На парковой территории Летнего дворца нас встретили толпы-как туристов, так и местных жителей, приехавших просто отдохнуть на лоне природы. К нам тут же прибился с предложением своих услуг самодельный "гид", поведший нас по парку. По ходу обогащая нас скудной информацией, с очевидным трудом переложенной на едва понимаемый английский, он являл собой пример навязчивого сервиса, как оказалось, характерного для сегодняшнего Китая. Наибольшую пользу принес он нам не как гид, а как фотограф, запечатлев участников этой экскурсии всех вместе.

Множество павильонов, составляющих дворцовый ансамбль, были выполнены в одном стиле, с разной степенью сохранности и реставрации. Архитектуру дополняли также многочисленные статуи мифических животных, львов, оленей и птиц, а также атрибутов буддистской службы.

В павильоне, служившем для представлений китайской оперы, для посетителей давали небольшие концерты традиционной китайской музыки. Дослушать до конца 20-минутную программу нам не хватило терпения, как, впрочем, и для осмотра всего парка.

Довольствовавшись посещением наиболее примечательных мест и прокатившись на стилизованной под старину лодке по прилегающему к парку озеру, мы вернулись домой в гостиницу.

Вечером, после сиесты, мы все снова встретились у центра Хабада и за приятной беседой распили привезенную из Израиля бутылочку вина.

Понедельник, 30.05.2011

Начиная с этого дня у Фани и Ифтахы началась рабочая неделя, и дальнейшие экскурсии мы выполняли без них. После утренней молитвы (последней в пекинском миньяне) мы встретились с Имануэлем в вестибюле нашей гостиницы. В 10:00 подъехала машина с англоговорящей гидшей, и мы направились в Мутинью, к Великой китайской стене. Есть несколько отрезков Стены, в достаточной мере сохранившейся и/или реставрированной и подходящей для туристов. Ближайший к Пекину –Бадалинь – мы отвергли из-за громадного количества посетителей, а выбрали удаленный на 70 км от города Мутинью. И не ошиблись – место порадовало нас красотой пейзажа, удобством и доступностью маршрута и относительно свободным от толп – по сравнению с предыдущим днем – пространством. Поначалу мы ехали по широкой (платной) автостраде, затем съехали на обычное одностроное шоссе. Посетив (по настоянию нашей гидши)

находящуюся по маршруту мастерскую по обработке нефрита, которым богат район Пекина, и при ней магазин с бешеными ценами на изделия из этого камня, мы вскоре съехали на узкую извилистую дорогу, резко отличающуюся по качеству от пекинских магистралей. Дорога проходила мимо довольно убогих деревень, с расположенными вплотную друг к другу домами, сооруженными из одинакового красного кирпича, без садов и палисадников, с грудками хвороста для растопки на крышах. Сюда XXI век еще не пришел, здесь царила атмосфера века XX-го с его атрибутами – красными флагами и лозунгами. Один из лозунгов, образованный вырубленными деревьями на прилегающей к Стене в Мутинью горе, привлек наше внимание, и гидша с гордостью перевела нам его содержание: "идти путем председателя Мао!"

Пробившись через ряд сувенирных киосков, мы поднялись на подъемнике к стене. Гидша и шофер ожидали нас внизу.

Благодаря тому, что Стена была построена на пересеченной местности, прогулка по ней дала нам возможность неплохо размяться. В отличие от города, здесь нас хорошо продувало ветром, поэтому жара переносилась легче. На каком-то этапе это стало даже слишком хорошо: порывами ветра у нас с Имануэлем сдуло с головы кепки, и они остались в Китае немymi свидетелями нашего посещения этих краев. На обратном пути вниз Имануэль выбрал привлекательную для любителей острых ощущений трассу скользящего спуска по желобу, в то время как Шломо и Тиква чинно восседали на сидении подвесной дороги. Обратная дорога была длиннее, т.к., избегая пробок, шофер не выехал на автостраду, а вел машину по второстепенным дорогам, более узким, но зато менее загруженным. При въезде в город, опять же по предложению гидши, мы посетили "Дом Чая", где на понятном только Имануэлю английском нам объясняли, сопровождая дегустацией, таинства китайского чаепития, а затем вытолкали в магазин.

Здесь Шломо сломался под натиском и купил две чайных чашки с встроенным ситечком (одна из которых, как впоследствии оказалось, была бракованной). Вернувшись в гостиницу и отдохнув, мы все вместе снова встретились вечером за выставленными снаружи столиками ресторана Бейт-Хабада. На этот раз под разговор распивалось купленное Фаней и Ифтахом пиво.

Вторник, 31.05.2011

Этот день оказался самым трудным из всех. Утром мы, как и накануне, встретились с Имануэлем в лобби гостиницы. На этот раз у нас не было англоязычного гида, надо было справляться с ситуацией самим. Для этой цели мы попросили у администраторов гостиницы написать на листке бумаги по-китайски «Запретный город», который мы и намеревались посетить, а на другом листке-название и адрес нашей гостиницы. Благодаря эти листкам, мы могли быть уверены, что не заблудимся. И, действительно, шофер такси оказался понятливым и точно доставил нас к входу в Запретный город.

Внешний облик и устройство дворцов и других строений в этом громадном архитектурном ансамбле мало отличалась от виденного ранее в Летнем дворце - разница, пожалуй, была в более роскошной отделке - как внешней, так и внутренней. Толпы посетителей были несметные, и, потому, Имануэль довольно быстро исчез из поля зрения. Но, в конце концов, с помощью телефонов, связь была восстановлена, и мы встретились на выходе из дворца. Впереди нас ждала

площадь Тяньаньмэнь, если верить путеводителю, самая большая площадь в мире. Площадь действительно поражала своими размерами. Мы снялись на фоне центральных ворот и висящего на стене портрета председателя Мао, который когда-то выступал здесь с трибуны и громил ревизионистов и бумажных тигров. Запомнились камеры слежения, висящие здесь на каждом столбе – аж по четыре на столб, и множество полицейских и сексотов, в форме и без.

Следующей нашей целью в это день был Рынок Шелка и Жемчуга, где Тиква и Имануэль рассчитывали совершить покупки по сказочным ценам. Кроме товаров, давших название этому гигантскому крытому рынку, на пяти его этажах продавалось все-от детской соски до вечного двигателя. Агрессивность продавцов в этом месте достигала таких масштабов, что Шломо ретировался после первых пяти минут пребывания у первого же отсека, а Тиква и Имануэль героически продолжили свой поход, который длился 2.5 часа. За это время Шломо вращался на орбите вокруг рынка, отсчитывая пройденные километры и проклиная ту минуту, когда он согласился на это испытание.

Но главное испытание ждало нас впереди. Завершив процесс покупок и воссоединившись, мы подошли к стоянке такси. И вот тут-то и оказалось, что здешние таксисты-не меньшие пираты, чем где-либо еще. Плата за доставку нас обратно в отель была затребована в тройном размере, на что наш гордый израильский характер согласиться не мог. После долгой торговли, чемпионом которой проявил себя Имануэль, цена была спущена до двойного уровня, чем удовлетворился шофер какого-то левого транспортера. Правда, по пути он всю дорогу ныл, ссылаясь на тяжелую жизнь в пробках, и требовал дополнительный бакшиш. Имануэль попытался оказать сопротивление, но мы были уже готовы на все, лишь бы от него поскорей отделаться.

В этот вечер традиционная встреча у Бейт-Хабада не состоялась, т.к. молодежь решила отдохнуть от стариков и поехала в гости к друзьям Ифтахам.

Среда, 1.06.2011

Последний день в Пекине. Имануэль решил, что наш (Шломо и Тиквы) план провести завершающий день в одном из парков, дав тем самым отдых телу и душе после тревожных предыдущего дня, не отвечает его планам, и отправился с Ифтахом вглубь городских джунглей. Мы же оседлали такси и двинули на северо-

запад Пекина, в Парк Благоухающих Высот. Этот парк, действительно, располагался на склоне горы, и, погуляв внизу среди красивых цветочных клумб и аккуратно подстриженных газонов, мы поднялись по подвесной канатной дороге наверх. Оттуда, с вершины горы, открывался вид на громадный, окутанный смогом, город.

Побродив немного по вершине и сделав надлежащие снимки, мы начали долгий спуск вниз. Дорожка петляла среди кустов и низкорослых деревьев, то здесь, то там возникали уже приевшиеся контуры различных дворцовых павильонов и пагод – оказывается, китайские императоры не обделили этот красивый уголок природы своим вниманием.

Божественную тишину иногда прерывали лишь вопли детей да вырывающиеся из динамиков звуки китайского "Интернационала". Незаметно пролетели 4 часа замечательного отдыха, и надо было возвращаться в отель. Помня опыт предыдущего дня, вопрос отлова такси немного пугал, но, видимо, Всевышний решил компенсировать наши вчерашние страдания: быстро найдя машину, нам, хотя и с большим трудом, удалось втолковать водителю, что мы от него хотим, и – о чудо! – он довез нас до места и взял плату по счетчику. Вечером в Бейт-Хабаре мы устроили прощальный банкет. Было сказано много приятных слов, и Шломо, как водится в таких случаях, пустил скупую слезу.

Четверг, 2.06.2011

На 3 часа утра было заказано такси, к этому времени пришел и Имануэль. Таксист попытался было устроить нам финт на ушах, показав на ящик какого-то хлама в багажнике и заявив, что места для наших чемоданов нет, а если мы все же хотим их взять, надо платить двойной тариф. На наше счастье, у гостиницы стояло другое такси, и наша шумная перепалка привлекла внимание его водителя. Искушение обойти конкурента было, видимо, непреодолимым, поэтому второй таксист загрузил наши чемоданы без предварительной торговли, и под ругань первого мы вырулили на финишную прямую нашего пребывания в Пекине. Мы и не подозревали, какая опасность подстерегала нас на этом отрезке скоростного шоссе, ведущего в аэропорт. Но Всевышний помог нам и на этот раз: уже недалеко от аэропорта сидящий на заднем сидении Имануэль успел вовремя увидеть в зеркало заднего вида, что водитель заснул. Проснувшись от наших испуганных воплей, таксист с недовольным видом повернул зеркало так, что Имануэль его уже не мог видеть, но все же до терминала благополучно довез.

Далее все было как обычно-багаж, паспортный контроль, досмотр, самолет. Всю дорогу до Киева Имануэль счастливо проспал, а Шломо и Тиква бились в бессоннице. В Киеве мы освежились тем же пивом в том же баре, на этот раз от щедрот Имануэля. Вторично преодолеть соблазн в дьюти-фри Шломо не удалось: придя к компромиссу между различными бушевавшими в его душе чувствами, была куплена 1 (одна) бутылка немировской горилки, и мы снова взлетели в небеса. Приземление в Бен-Гурионе было мягким, если не считать оторванной выдвижной ручки свежкупленного дорого чемодана марки «Jeer», за что ни авиаперевозчик, ни страховая компания не хотели признать свою ответственность. Последний рывок на поезде, и мы в Хайфе, где Имануэля ждала красавица Он, а Шломо и Тикву - красавец «Леон», который и развез всех по домам. Распаковку чемоданов - в том числе нового, с оторванной ручкой- скрасил осмотр трофеев из дьюти-фри.

ЛЕХАИМ!